

ДОГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ ПАТРИАРХА АФАНАСИЯ I КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПРОТИВ АРСЕНИТСКОГО РАСКОЛА

Михаил Андреевич Вишняк

кандидат богословия
Московская духовная академия
141300, Сергиев Посад
gweharall@gmail.com

Для цитирования: *Вишняк М. А.* Догматический аспект борьбы патриарха Афанасия I Константинопольского (1289–1293; 1303–1309) против арсенитского раскола (1265–1310) // *Метафраст.* 2019. Т. 1. № 1. С. 35–52. doi: 10.31802/2658-770X-2019-1-1-35-52

Аннотация

УДК 273.99 (281.911)

В статье на основании источников рассмотрен догматический аспект борьбы, которую вёл Константинопольский патриарх свт. Афанасий I (1289–1293; 1303–1309) с расколом арсенитов (1265–1310). Выделяются основные направления: триадологическое, экклезиологическое и личные обвинения в ереси. Основным было триадологическое, связанное с последствиями Лионской унии 1274 г. и вызванными ей спорами о Filioque. Хотя объективно после Влахернского собора в 1285 г. чистота вероучения в Церкви была восстановлена, источники содержат следы взаимных обвинений в искажении триадологии как отголоски унии. Возможно, среди прочего обвинения были вызваны неопределённой позицией иерархии в отношении «Томоса» патриарха Григория Кипрского о «вечном явлении» Духа Святого — православного изложения веры, отрицавшегося арсенитами. В статье выдвигается гипотеза о более тесных связях патриарха Афанасия с исихазмом. Делается вывод о том, что догматический аспект в борьбе патриарха с расколом был определяющим, и в то же время богословские аргументы, особенно в случаях личных обвинений, были скорее средством идейной борьбы, нежели попыткой отстоять истину.

Ключевые слова: византийское богословие, патриарх Афанасий I Константинопольский, арсениты, арсенитский раскол, противораскольническая литература, Лионская уния, исихазм, мессалианство, евхитство, иконоборчество, экклезиологическая ересь.

Введение

Арсенитский раскол¹, возмущавший Византийскую империю с 1265 по 1310 г., начался из-за разногласий канонического порядка, связанных с незаконным удалением с престола патриарха Арсения Авториана. Но впоследствии Лионская уния, заключённая в 1274 г. императором Михаилом VIII Палеологом, придала арсенитскому расколу мощный импульс, поскольку арсениты начали позиционировать себя в качестве поборников не только канонического порядка в Церкви, но и чистоты веры.

Одним из самых твёрдых и последовательных борцов с расколом за всё время противостояния стал Константинопольский патриарх свт. Афанасий I (1289–1293; 1303–1309)². Во многих местах его творений³, а также в других источниках той эпохи отражается не стихавшая догматическая полемика. Цель настоящей статьи — воссоздать догматический аспект борьбы между патриархом Афанасием I и арсенитами.

Отголоски Лионской унии

Несмотря на отказ императора Андроника II Палеолога в 1282 г. от Лионской унии, заключённой его отцом Михаилом VIII,

- 1 Литературу и источники по арсенитскому расколу см.: *Вишняк М. А.* Творения патриарха св. Афанасия I Константинопольского, касающиеся арсенитского раскола // БВ. 2018. № 29. Вып. 2. С. 72–76.
- 2 Основную библиографию о нём см.: Исихазм: Аннотированная библиография / общ. ред. С. С. Хоружего. М., 2004. Раздел 6, № 343–374. С. 334–336.
- 3 Изданы не полностью; основные издания: Элис-Мэри Тэлбот (*The Correspondence of Athanasius I, patriarch of Constantinople: Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family, and Officials / ed., transl., comm. A.-M. M. Talbot. Washington, 1975*) и Манолиса Патедакиса (*Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works: PhD Dissertation. University of Oxford, 2004*). В данной статье используются: антиарсенитское послание, написанное ок. 1304 г. (далее – *Athanasius I Constantinopolitanus. Contra Arsenitos*) (издано в: *Patedakis M.* Op. cit. P. 172–196; о послании см.: *Вишняк М. А.* Творения патриарха. С. 76–84), защитительное письмо императору, составленное в 1307–1309 (далее – *Athanasius I Constantinopolitanus. Defensio*) (издано в: *Patedakis M.* Op. cit. P. 365–372; о письме см.: *Вишняк М. А.* О датировке защитительного письма против арсенитов патриарха Афанасия I Константинопольского // Византийский временник. 2018. Т. 102. С. 196–208; *Вишняк М. А.* Творения патриарха. С. 76–84), а также два письма из издания Э.-М. Тэлбот (47, 112). Полный перечень работ патриарха, касающихся арсенитской тематики, см. в: *Вишняк М. А.* Творения патриарха.

догматический аспект полемики между арсенитами и церковной иерархией продолжал оставаться одним из основных вплоть до воссоединения арсенитов в 1310 г.

После смерти отца Андроник II пошёл на достаточно большие уступки противникам унии (наиболее радикальной и сплочённой частью которых были арсениты), сместив всех проуниатски настроенных иерархов. Тем не менее арсениты никогда не отказывались вспомнить прошлое. Так, на соборе 1304 г.⁴ они заявили, что Церковь находится в плачевном состоянии, ибо не только беззаконно обошлись с патриархом Арсением, но был нарушен церковный чин и акривия догматов (*παραβέβασται... καὶ σφεδὸν δογμάτων ἀκρίβειαν*), поскольку имело место общение с теми, с кем не должно (то есть с латинянами), и что Церковь «приобщилась к скверне ереси» (*ἡ ἐκκλησία ἄγους αἰρέσεως κεκοινώνηκε*)⁵. О важности данной темы в глазах арсенитов говорит уже тот факт, что отвержение всех еретических учений и утверждение учения святых отцов как выражающих позицию Православной Церкви стало вторым условием заключённого в 1310 г. мира⁶, что потребовало от императора особо издать своё исповедание веры⁷.

С другой стороны, и в связанных с арсенитами творениях патриарха Афанасия часто встречаются в схожих формулировках анафемы ереси и исповедания веры. Самый характерный пример — защитительное письмо, где патриарх трижды предаёт анафеме всякую ересь⁸ и цитирует 1-е правило Трулльского Собора, имеющего тот же смысл анафематствования всех, кто мыслит несогласно со святыми отцами⁹.

4 О нём см. ниже.

5 *Georgius Pachymeres. Relationes historicas XII. 2 // CSHB. 24.4. P. 521:31–523:3; 523:19–24.*

6 «Чтобы с нашей стороны были вновь, как и прежде, провозглашены отеческие и правые догматы Церкви и истреблены и осуждены догматы, худо введенные и сказанные, чуждые правому и церковному преданию» (*Edictum de Concordatione 28–31 // Laurent V. Les grandes crises religieuses à Byzance: la fin du schisme arsénite // Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique. Bucarest, 1945. Vol. 26.2. P. 290.*)

7 Простагма о благочестивом исповедании и православной вере — *πρόσταγμα περί τῆς εὐσεβοῦς ὁμολογίας καὶ ὀρθοδόξου πίστεως* (издана в: *Ibid. P. 293–295*).

8 «Мы от младенчества были, есть и будем православными и мирными, анафематствуя всякое безбожие, раскол и ересь, не мудрствующую так, как мудрствует (*φρονεῖ*), исповедует и славит святая, кафолическая, апостольская и соборная (*συνδική*) Церковь» (*Athanasius I Constantinopolitanus. Defensio 3–9 // Op. cit. P. 365; ср.: Athanasius I Constantinopolitanus. Defensio 74–77, 174–177 // Op. cit. P. 367, 371.*)

9 *Athanasius I Constantinopolitanus. Defensio 178–188 // Op. cit. P. 371.*

Хотя вышеупомянутые формулировки патриарха носят общий характер, что не позволяет с уверенностью говорить об их назначении, в его творениях есть и явные свидетельства триадологической проблематики. Так, в своём антиарсенитском послании он предписывает священнику: «Прежде всего учи православных предавать анафеме всякое учение (δόγμα) и мудрование (φρόνημα), которое не принимала, и не мудрствовала, и которому не учила Святая Кафолическая и Апостольская Церковь, исповедовать же и веровать во Святую Троицу, Отца нерождённого, Сына, рождённого от Отца, и Духа Святого, исходящего от Отца, в каковом исповедании мы и были крещены»¹⁰.

Именование арсенитов арианами¹¹ в защитительном письме, по всей видимости, также связано с триадологическими спорами. Хотя трудно говорить с уверенностью о причине обращения святителя к названию триадологической ереси IV–VI вв., отметим несколько факторов, которые могли привести его к такому сравнению: а) масштабы распространения арианства в пределах империи в IV в. были сходны с распространением раскола арсенитов (учитывая в разы сократившиеся размеры империи); б) главный обличитель арианства, как и Афанасий I, носил имя Афанасий — свт. Афанасий Великий; в) в своём антиарсенитском послании патриарх свидетельствует, что прп. Антоний Великий перед своей кончиной заповедовал ученикам избегать как еретиков ариан, так и раскольников мелитиан¹²; г) в том же послании святитель ссылается на свт. Епифания Кипрского, который осуждает раскольников как еретичествующих¹³.

В подобных выпадах против арсенитов можно видеть известный полемический приём, заключающийся в том, чтобы, обвинив противную сторону в уже осуждённой церковными Соборами ереси, сделать её таким образом подпадающей под соответствующие анафемы Соборов¹⁴. Таким образом, это обвинение можно рассматривать как антиеретический топос. Вместе с тем именование арсенитов арианами должно рассматриваться в контексте тринитарных споров эпохи, появление

10 *Athanasius I Constantinopolitanus. Contra Arsenitos 583–587 // Op. cit. P. 193.*

11 «...как ариан, донатистов и подобных им от начала» (*Athanasius I Constantinopolitanus. Defensio 86–87 // Op. cit. P. 368*).

12 *Athanasius I Constantinopolitanus. Contra Arsenitos 397–399 // Op. cit. P. 186.* Мелитиане — раскольники ригористического толка IV–VIII вв. в Египте; имели широкие связи с арианами; о них см.: *Gregory T. Meletian Schism in Egypt // The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. New York; Oxford, 1991. T. 2. P. 1333.*

13 *Athanasius I Constantinopolitanus. Contra Arsenitos 377–379 // Op. cit. P. 186.*

14 Как, например, в: *Athanasius I Constantinopolitanus. Defensio 174–188 // Op. cit. P. 371.*

в котором имени триадологической ереси ариан не может быть случайным. Возможно, в данном случае речь идёт о преувеличении догматических погрешностей арсенитов или о распространении заблуждений одной из группировок на всё арсенитское движение¹⁵, однако вполне можно допустить появление у арсенитов догматических заблуждений в области триадологии. Оставшиеся от арсенитов документы свидетельствуют, что они не отличались богословскими способностями. Полагая себя стоящими на охранительных позициях, они пребывали при этом вне Церкви. Из церковной истории известно, что в подобных раскольнических группах нередко с течением времени происходит искажение вероучения.

В источниках имеются и другие свидетельства о выдвигавшихся арсенитами догматических претензиях. Например, митрополит свт. Феолит Филадельфийский¹⁶ так обращается к арсениту в одной из проповедей: «Если же ты убегаешь от священника как неправильно мыслящего о догматах веры, но пленённого ересью, то хорошо поступаешь. Но прежде изобличи (δειξόν) это»¹⁷. О. Александр Пржегорлинский полагает, что в данном случае речь может идти о претензиях вероучительного характера, не имевших отношения к унии, поскольку среди арсенитов ходило достаточное количество «догматических сплетен», связанных с именем патриарха Григория Кипрского¹⁸. Впрочем, значимость подобных обвинений со стороны арсенитов не стоит переоценивать, поскольку для них было характерно смешение догматических вопросов с каноническими¹⁹.

Также, по мнению о. Александра, речь может идти о неопределённой позиции иерархии в отношении «Томоса» патриарха Григория

15 Арсенитское движение не было монолитным, но представляло из себя набор противостоящих друг другу группировок, объединённых неприятием наличной церковной иерархии. О проблеме отсутствия единства в рядах арсенитов см.: *Γουναρίδης Π.* Τὸ κίνημα τῶν Ἀρσενιατῶν (1261–1310): Ἰδεολογικὲς διαμάχες τὴν ἐποχὴν τῶν πρώτων Παλαιολόγων. Ἀθήνα, 1999. Σ. 128; *Пржегорлинский А., свящ.* Византийская Церковь на рубеже XIII–XIV вв. Деятельность и наследие св. Феолита, митрополита Филадельфийского. СПб., 2011. С. 98–102.

16 О нём см.: Исихазм: Аннотированная библиография. Раздел 6, № 435–468. С. 342–468.

17 *Theoleptus Philadelphius.* Contra Arsenitos 1.26:548–550 // *Φεολήπτου Φιλαδελφίας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322) Βίος καὶ Ἔργα.* Β' μέρος: Κριτικὸ κείμενο — σχόλια / ἐκδ. Ἰ. Γρηγορόπουλος. Κατερίνη, 1996. Σ. 342.

18 *Пржегорлинский А., свящ.* Указ. соч. С. 106.

19 Например, см.: *Вишняк М. А.* Монах Лазарь: раскольник-арсенит или ревнитель Православия? // *Вестник РХГА.* 2018. Т. 19. Вып. 2. С. 113–114.

Кипрского о «вечном явлении» Духа Святого²⁰. «Томос» был представлен патриархом Григорием как православное исповедание веры по вопросу Filioque на Влахернском Соборе в августе 1285 г., на котором присутствовал в сане иеромонаха и будущий патриарх Афанасий. «Томос» был принят и подписан сорок одним присутствовавшим епископом. Часть низших клириков не подписала «Томос». Аристидис Пападакис полагает, что некоторые сделали это по наущению арсенитов, для которых вполне естественно было отвергать документ, являвшийся, по их представлениям, произведением императора-узурпатора, неканоничного патриарха и подозрительной иерархии. При этом исследователь отмечает, что противодействие арсенитов «Томосу» было вызвано не богословскими мотивами (тонкое богословие Григория Кипрского едва ли было доступно для арсенитов), а их враждебным отношением к личности патриарха. Кроме того, арсениты, руководствуясь «упорным консерватизмом», готовы были отвергнуть вместе с латинским Filioque и вполне православное выражение «через Сына»²¹. Очевидно, эти два мотива — личная неприязнь к патриархам как «узурпаторам» престола Арсения и «упорный консерватизм» — заставляли арсенитов и впоследствии прибегать к догматическим аргументам, пользуясь формальной разницей между святоотеческими формулировками и выражениями «Томоса».

Несмотря на удаление патриарха Григория с престола в качестве дипломатической уступки арсенитам в 1289 г., сам Григорий и богословие его «Томоса» были признаны православными²². Таким образом, упреки арсенитов были в действительности беспочвенны и носили скорее пропагандистски-апологетический характер. Все антиарсенитские полемисты согласились с тем, что если во времена Лионской унии имелись догматические основания для противостояния иерархии, навязывавшей унию (в лице патриарха Иоанна Векка и единомышленников с ним епископов), то теперь их нет²³.

20 Исчерпывающее исследование по этому вопросу см.: *Papadakis A. Crisis in Byzantium: The Filioque Controversy in the Patriarchate of Gregory II of Cyprus (1283–1289)*. Crestwood; New York, 1997.

21 См.: *ibid.* P. 143–144.

22 См.: *ibid.* P. 157–196.

23 Некоторые антиарсенитские трактаты имеют эту мысль даже в заголовках: трактат монаха Мефодия: «Что людям не следует откалываться от архиереев, которые православны» (οὐ δεῖ σχιζέσθαι τοὺς λαοὺς ἀπὸ τῶν ἀρχιερέων ὀρθοδόξων ὄντων (*Methodius Monachus. De schismate vitando // PG. 140. Col. 781*)); Иоанна Хилы: «...когда Церковь право славит [Бога], нет причин от неё отделяться... если Церковь, по благодати Божией,

Экклезиология арсенитов

Если о триадологических заблуждениях арсенитов можно лишь предполагать, то искажение ими экклезиологического учения несомненно. Арсениты в основном не признавали архиереев, поставленных после смещения патриарха Арсения в 1265 г., а число поддерживавших их епископов постоянно сокращалось. Ко времени Собора 1304 г. у арсенитов не оставалось ни одного епископа²⁴, что порождало серьёзную экклезиологическую проблему: может ли Церковь существовать без епископов и если нет, то где же безукоризненные (ἀνεπίληπτοι) иерархи?

В поисках ответа на него арсениты развивали свою экклезиологию, которую можно частично восстановить на основании антиарсенитских сочинений. Сложность заключается в том, что арсенитское движение не являлось единым ни организационно, ни догматически. Ко времени патриаршества свт. Афанасия все арсениты были едины только в отрицании православной иерархии. Митрополит Иоанн Хиля свидетельствует, что одни из арсенитов говорят, что «священства больше нет»²⁵, другие считают, что священство есть, но только пресвитерское, непорочного же архиерейского нет²⁶. Чтобы объяснить этот факт, арсениты говорили, что и ныне существуют «безупречные архиереи», известные только Богом, но сокрытые от людей²⁷.

Некоторые исследователи полагают, что среди раскольников существовало крайнее течение, в принципе отрицавшее институциональное священство и считавшее источником власти в Церкви личный авторитет неких «духовных отцов»²⁸. Несомненно, «духовные отцы» играли значимую роль в арсенитских общинах, о чём свидетельствуют, в том числе, творения патриарха Афанасия: так, в одном неизданном поучении жителям столицы святитель сетует, что арсениты в нарушение

православна» (ὀρθοδοξούσης τῆς Ἐκκλησίας, ἀλόγως ταύτης διίστανатаί... ἐχούσης τῆς Ἐκκλησίας χάριτι Θεοῦ ὀρθοδόξως (Joannes Cheilas. Contra schismaticos // AOC. 10. P. 348)); ср. также проповеди Феоплита Филадельфийского: «Те, которые препятствуют во времена православия христианам входить в Церковь... не суть христиане» (ὅσοι ἐν καιροῖς ὀρθοδοξίας κωλύουσι τοὺς χριστιανοὺς εἰσερχεσθαι εἰς τὴν ἐκκλησίαν... οὐκ εἰσι χριστιανοί (Theoleptus Philadelphius. Contra Arsenitos. 2.15:274–276, 281–282 // Op. cit. Σ. 330–331)).

- 24 Что видно из речи императора Андроника на Соборе 1304 г. (Georgius Pachymeres. Relationes Historicas XII. 2 // CSHB. 24.4. P. 509:15–521:28).
 25 μὴ εἶναι καθάπαξ ἱερωσύνην (Joannes Cheilas. Contra schismaticos 13 // AOC. 10. P. 360:2).
 26 Joannes Cheilas. Contra schismaticos 13 // Ibid. P. 360:6–8.
 27 Joannes Cheilas. Contra schismaticos 13 // Ibid. P. 360:23–31.
 28 См.: Documents inédits d'ecclésiologie byzantine / éd. J. Darrouzès. Paris, 1966. P. 412, n. 3.

канонов посещают жилища мирских людей, совершают службу, исповедуют, совершают постриги и нагло разыгрывают из себя духовных отцов²⁹. Впрочем, арсениты настаивали на получении этого звания от патриарха Арсения³⁰.

Проблема непризнания арсенитами иерархии нашла отражение в антиарсенитском послании патриарха Афанасия: «Если они говорят, что не принимают архиереев и их каноничные отлучения и клятвы (ἐγκανόνους ἀφορισμοὺς καὶ ἀράς), [...] то пусть скажут, [каких архиереев] — некоторых или всех. Если всех бывших изначала, то они отделяют себя от сонма православных и напрасно именуют себя христианами, ибо наш Учитель, Архиерей и Владыка Христос, сказал: *Отметающий вас Меня отметаet, и слушающий вас слушает Меня* (Лк. 10, 16)»³¹. В этих словах можно усмотреть, что среди арсенитов действительно существовало крайнее течение, отрицавшее иерархию в Церкви как таковую.

Очевидно, подобные воззрения арсенитов выходили далеко за рамки канонических разногласий, ибо ниспровергали не только иерархический принцип в Церкви, но и саму её сакраментальную природу, что само по себе могло считаться ересью в глазах церковных иерархов. Очень яркий пример того, каким образом в глазах последних арсениты являются еретиками, виден в проповедях свт. Феоплита Филадельфийского. Арсенит отвергает таинство Евхаристии, совершаемое в Церкви: он отвращается и избегает причащения как простого хлеба и вина (ὡς κοινὸν ἄρτον καὶ οἶνον). Не попирает ли он Тело и Кровь Господа? Не считает ли он их непринявшими освящения? Не учит ли он о Господе как о простом человеке (οὐ ψιλὸν ἄνθρωπον τὸν Κύριον δογματίζει³²); Не соскальзывает ли он в одно мнение с иудеями³³?

Такие обвинения вполне понятны, поскольку в православном богословии сакраментология, экклезиология и христология тесно связаны, и потому грань между расколом и ересью является весьма условной.

29 Les registes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. I: Les actes des patriarches. Fasc. IV: Les registes de 1208 à 1309 / éd. V. Laurent. Paris, 1971. Regesta 1762. P. 541.

30 *Joannes Cheilas*. Contra schismaticos. Nota 10 // АОС. 10. P. 413:1–3.

31 *Athanasius I Constantinopolitanus*. Contra Arsenitos 399–407 // Op. cit. P. 186–187.

32 Издатель И. Григорулуос видит здесь намёк на ересь монархиан-динамистов (Θεολήπτου Φιλαδελφίας τοῦ Ὁμολογητοῦ Βίος καὶ Ἔργα / ἔκδ. Ἰ. Γρηγορόπουλος. Σ. 327, ὑλ. 17).

33 *Theoleptus Philadelphius*. Contra Arsenitos. 2.11:191–202 // Op. cit. Σ. 327.

Обвинение патриарха Афанасия в евхитстве. Патриарх Афанасий и исихазм

Есть также свидетельства об обвинениях догматического характера, выдвигавшихся арсенитами лично против патриарха Афанасия и не связанных с триадологической или экклезиологической проблематикой.

Первое находится в описании Георгием Пахимером событий Собора 29 сентября 1304 г., созданного по инициативе Андроника, который желал примирения с арсенитами. Председательствовал на Соборе сам император, присутствовали патриарх Афанасий, иерархи, клирики, синклит, а также глава одной из групп арсенитов Иоанн Тарханиот. Император произнёс сильную речь, призывавшую арсенитов к миру. Затем завязался спор между арсенитами и иерархией, в ходе которого первые осыпали патриарха бранью и были изгнаны из зала собраний: попытка примирения оказалась неудачной³⁴. В ходе этого спора арсениты называли патриарха Афанасия «евхитом» и другими, ещё более тяжкими именами³⁵. Евхитами, или мессалианами, назывались еретики, отрицавшие троичность Лиц в Божестве и почитавшие свою молитву единственным средством к спасению. Мессалиане считали, что, добившись вселения в них Святого Духа, они навсегда освобождаются от страстей, ощущали в себе мнимое присутствие Духа, увлекались созерцанием и якобы телесными очами видели Самое Божество³⁶. Это обвинение имеет очень важное значение, поскольку оно является предвестником исихастских споров, имевших место спустя несколько десятилетий после описываемых событий, когда мессалианами именовали монахов Афона, практиковавших Иисусову молитву³⁷. Из этого обвинения можно сделать два важных вывода.

Первый касается вопроса о связи между патриархом Афанасием и исихазмом. Свт. Григорий Палама называл патриарха Афанасия одним

34 *Georgius Pachymeres. Relationes Historicas* XII. 2 // CSHB. 24.4. P. 509:15–527:18.

35 *εὐχίτην ἀποκαλοῦντες καὶ τὰ τοῦτων ἔτι δεινότερα* (*Georgius Pachymeres. Relationes Historicas* XII. 2 // CSHB. 24.4. P. 525:15)).

36 См.: *Κυπριαν (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 55. О мессалианах см. также: *Gregory T. Messalianism // The Oxford Dictionary of Byzantium*. Т. 2. P. 1349–1350; *Преподобный Макарий Египетский.* Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic. Gr. 694) / изд. подг. А. Г. Дунаев. М., 2002. С. 185 и далее.

37 См.: *Les registes des actes du patriarcat de Constantinople*. Vol. I: Les actes des patriarches. Fasc. V: Les registes de 1310 à 1376 / éd. J. Darrouzès. Paris, 1977. Regestae 2317, 2408. P. 258–260, 336–337.

из своих учителей, наряду со свт. Феолиптом Филадельфийским³⁸. Некоторые учёные полагают, что такое отношение свт. Григория к личности свт. Афанасия носило характер свойственного исихастам обращения к личностям известных подвижников прошлого с целью объявить их своими предшественниками³⁹. Отмечается, что в изученных творениях патриарха нет ничего, что могло бы указывать на «психотехнический» метод молитвы⁴⁰, а также на то, что социально-ориентированное мировоззрение патриарха (империя как Новый Израиль) представляет контраст с «индивидуалистическим» учением исихазма⁴¹. Прот. Иоанн Мейендорф, посвятивший свт. Афанасию одну из глав в разделе «Учители св. Григория Паламы» своей монографии о свт. Григории, расценивает патриарха Афанасия как церковного деятеля, чьи преобразования подготовили почву для развития исихазма⁴². Взгляд на свт. Афанасия как максималиста и церковного реформатора, деятельность которого привела к возникновению исихазма, разделяет также Джон Буджамра⁴³. Некоторые исследователи выражают мнение, что свт. Григорий имеет в виду строгий аскетизм и мистические состояния свт. Афанасия, о которых часто повествует Феоктист Студит в составленном им житии⁴⁴.

Тем не менее есть ряд свидетельств, позволяющих говорить об общности как богословских взглядов, так и молитвенной практики между патриархом Афанасием и свт. Григорием Паламой.

1. В «Житии патриарха Афанасия», составленном паламитом Иосифом Калофетом⁴⁵, говорится, что во время пребывания будущего патриарха на Афоне ок. 1250 г. последний подчинил себя «мужу

38 «Мужи, засвидетельствованные и явленные силой Святого Духа незадолго до нас, передали нам то же самое из собственных уст. Я говорю о... прославившемся при нас достойном Феолипте, предстоятеле Филадельфийской Церкви... об Афанасии, который много лет украшал патриарший престол и мощи которого почтил Господь» (*Gregorius Palamas. De Hesychastis // PG. 150. Col. 1116CD*).

39 См.: *Afentoulidou-Leitgeb E. Die Hymnen des Theoktistos Studites auf Athanasios I. von Konstantinopel. Einleitung, Edition, Kommentar. Wien, 2008. S. 80.*

40 См.: *The Correspondence of Athanasius I / ed. A.-M. Talbot. P. XXIX.*

41 См.: *Afentoulidou-Leitgeb E. Op. cit. S. 79–80.*

42 *Мейендорф И., протопресв.* Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение / пер. Г. Н. Начинкина под ред. И. П. Медведева и В. М. Лурье. СПб., 1997. С. 16–25.

43 *Boojamra J. Church Reform in the Late Byzantine Empire: A Study for the Patriarchate of Athanasios of Constantinople. Thessaloniki, 1982. P. 160–162.*

44 См.: *Afentoulidou-Leitgeb E. Op. cit. S. 80.*

45 О нём см.: Исихазм: Аннотированная библиография. Раздел 6, № 1540–1556 С. 431–432.

великому старцу», среди воспитанников которого был и свт. Феолит Филадельфийский⁴⁶. Этим старцем был ни кто иной, как знаменитый учитель молитвы прп. Никифор Исихаст — духовный отец и наставник свт. Феолита, отца и наставника свт. Григория Паламы⁴⁷. Таким образом, между свв. Афанасием и Григорием существует цепь духовного преемства, идущая от прп. Никифора.

2. В рукописи из Национальной библиотеки Греции Atheniensis gr. 2583 находятся две антологии богословского характера, приписываемые патриарху Афанасию. Одна из этих антологий содержит в основном святоотеческие и богословские отрывки о Божественной энергии и благодати из некоего сборника, называвшегося *Συνάγματα περὶ θείας ἐνεργείας καὶ χάριτος* («Собрания о божественной энергии и благодати»). Перед началом антологии в рукописи имеется вводное замечание о книге *Συνάγματα*, согласно которому она имела в себе собрания изречений «святых и великих отцов и богословов против почти всякой ереси и о других некоторых необходимых вопросах» и в конце имела особый раздел с изречениями святых отцов о сущности Божией и Божественных энергиях (*περὶ οὐσίας Θεοῦ καὶ ἐνεργείας θείας*). *Συνάγματα* была составлена более чем за пятьдесят лет до появления Варлаама и его единомышленников (ок. 1285 г.). М. Патедакис предполагает, что этот сборник мог быть составлен будущим патриархом к Влахернскому Собору 1285 г., в котором он принимал участие⁴⁸.

Можно было бы предположить, что составители данных антологий воспользовались именем патриарха Афанасия, который к тому времени имел большой авторитет и почитался в лике святых. Однако М. Патедакис, готовящий рукописи к изданию, уверенно говорит об авторстве Афанасия, основываясь на явном сходстве характерных лингвистических черт между этими антологиями и основным корпусом творений Афанасия, а также на сходстве в способах составления компилятивных

46 ἀνδρὶ μεγάλῳ γέροντι... ὃν ὁ μὲν καθῆστο ἐπὶ τῆς Φιλαδέλφου (*Josephus Calophetus. Vita Athanasii* 11 // *Ἰωσήφ Καλοθέτου Συγγράμματα* / ἔκδ. Δ. Τσάμης. Θεσσαλονίκη, 1980. Σ. 466:426–427, 434).

47 См.: *Καλομοιράκης Δ.* Ὁ Οἰκουμενικὸς Πατριάρχης Ἅγιος Ἀθανάσιος Α΄ καὶ ἡ Διδασκαλία του πρὸς τοὺς κατοίκους τῆς Μικρᾶς Ἀσίας κατὰ τὸ 1303 // *Δελτίο Κέντρου Μικρασιατικῶν Σπουδῶν*. 1990–1991. Τ. 8. Σ. 25. О Никифоре см.: Исихазм: Аннотированная библиография. Раздел 6, № 430–434. С. 341.

48 *Patedakis M.* Athanasios' I Patriarch of Constantinople Anti-Latin Views and Related Theological Writings // *Byzantine Theologians: The Systematization of their own Doctrine and their Perception of Foreign Doctrines* / ed. A. Rigo, P. Ermilov. Roma, 2009. P. 137–140.

святоотеческих текстов между антологиями и антиарсенитским посланием патриарха⁴⁹.

3. Некоторые исследователи находят указания на умную молитву и на нетварный свет в творениях патриарха. Так, Димитрис Каломиракис полагает, что в словах: «... и кто поручится, что они найдут другое время восхождения и обожения через молитву (ἀναβάσεως καὶ θεώσεως τῆς ἐκ προσευχῆς), в которой нам, если пожелаем, и святые способствуют»⁵⁰ — речь идёт именно об умной молитве⁵¹, несмотря на то, что содержащее эти слова письмо явно написано под влиянием 11-го Слова свт. Григория Богослова, откуда заимствованы и понятия ἀνάβασις и θέωσις⁵². В творениях патриарха упоминается также «неприступный» (ἀπρόσιτον) и «несказанный» (ἄφατον) свет⁵³.

Упомянутый выше эпизод с обвинением патриарха Афанасия в евхитстве может быть ещё одним косвенным указанием на то, что связь между исихазмом и свт. Афанасием является гораздо более тесной, чем предполагалось ранее⁵⁴.

Второй важный вывод касается обвинителей патриарха Афанасия. Исследователи исихазма архимандрит Киприан (Керн) и протопресвитер Иоанн Мейендорф выделяют две категории оппонентов Григория Паламы. Первая категория — это представители «позитивного богословия», как называет их о. Киприан⁵⁵. Это были люди гуманистического склада, представители высокой интеллектуальной культуры, «умудрённые наукой ума, но не мудростью духовной», такие как Варлаам, Никифор Григора или Димитрий Кидонис⁵⁶. Вторая категория — это, по архимандриту Киприану, представители «застывшего богословия» или, по о. Иоанну Мейендорфу, «монастырские антипаламиты»⁵⁷,

49 Ibid. P. 140, n. 71.

50 *Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae CXV ad imperatorem Andronicum II eiusque propinquos necnon officiales missae 47:29–31 // CFHB. 7. P. 102.*

51 *Καλομοιράκης Δ.* Op. cit. Σ. 29, ὑπ. 19.

52 Εἰ δὲ γαστρὸς ἡδοναῖς χαριούμενοι, [...] οὐ σωφροσύνης ὑπολαμβάνοντες [...] ἀλλ' οὐκ ἀναβάσεως ἢ θεώσεως [...] πρῶτον μὲν οὐδὲ τὸν καιρὸν ἐπιγινώσκω (*Gregorius Nazianzenus. Ad Gregorium Nyssenum (orat. 11) // PG. 35. Col. 838C.*)

53 См.: *Patedakis M.* Athanasios I, Patriarch of Constantinople. P. 97, n. 528.

54 О других связях патриарха Афанасия с исихазмом см.: Ibid. P. 97–99; *Afentoulidou-Leitgeb E.* Op. cit. S. 80–81. Необходимо отметить также, что патриарха Афанасия почитали и некоторые антипаламиты — в частности, Григорий Акиндин и Ирина-Евлогия Хумнена Палеологина (см.: Ibid).

55 *Киприан (Керн), архим.* Цит. соч. С. 12.

56 Там же. С. 55.

57 *Мейендорф И., протопресв.* Цит. соч. С. 26.

к которым можно отнести, в частности, Григория Акиндина. Обвинение в мессалианстве против исихастов звучало с обеих сторон. В таком случае очевидно, что и патриарх Афанасий, и свт. Григорий Палама находились в сходных условиях. Патриарх Афанасий так же, как и паламиты впоследствии, встречал оппозицию и со стороны гуманистических кругов, и со стороны «ревнителей не по разуму» в лице арсенитов.

В научной литературе XIX в. встречается взгляд на исихастские споры как на отголосок и продолжение движения арсенитов⁵⁸. И хотя сегодня подобные взгляды уже не высказываются, можно уверенно говорить о том, что арсениты не только не являются духовными предками исихастов, но и имеют определённое типологическое сходство с противниками исихастов «справа»⁵⁹.

Обвинение патриарха Афанасия в богохульстве

Достоин упоминания ещё один эпизод напряжённой догматической полемики вокруг имени патриарха Афанасия. Речь идёт об обвинении патриарха в нечестивом именовании Христа «грешником», о котором повествуют Григорий Акиндин и Феоктист Студит. Согласно Акиндину, патриарх Афанасий в своём завещании, перефразируя апостола Павла, неосторожно применил ко Христу понятие «грешник» в смысле «обвинявшийся в грехе иудеями» (ср. 2 Кор. 5, 21). Феоктист же сообщает, что поводом к обвинению стали слова патриарха о Христе: «наименовавшийся клятвой» (ср. Гал. 3, 13). Неосторожное выражение патриарха вызвало реакцию арсенитов, которые обвинили его в богохульстве⁶⁰. От патриарха Афанасия потребовали отречься от своего выражения, что он с готовностью исполнил. Хотя этот эпизод практически полностью лишён богословского содержания, он прекрасно

58 См.: Киприан (Керн), архим. Цит. соч. С. 10. Такого взгляда держался, в частности, И. Е. Троицкий, автор до сих пор востребованной монографии «Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениты» (СПб., 1873).

59 Справедливости ради нужно заметить, что один из лидеров арсенитов, известный подвижник Вифинского Олимпа монах Афанасий Лепендрин (или Липентрин: Λεπενδρινός, Λιπεντρηνός) также называется свт. Григорием Паламой в числе своих учителей, наряду со свв. Афанасием и Феолиптом (см.: Мейендорф И., *протопресв.* Цит. соч. С. 24).

60 Подробное описание эпизода см.: Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I of Constantinople (1289–1293, 1303–1309) // Byzantine Religious Culture. Studies in Honor of Alice-Mary Talbot / ed. D. Sullivan, E. Fischer, S. Papaioannou. Leiden; Boston, 2012. P. 441–447.

демонстрирует гнетущую атмосферу «охоты за словами и выражениями», созданную арсенитами вокруг патриарха Афанасия. Достаточно было одного неосторожного слова, чтобы навлечь на себя обвинение в богохульстве или ереси.

Другие обвинения

Подобный искусственный характер обвинения в ереси носило и второе смещение патриарха Афанасия с престола в 1309 г. Феоктист Студит, в согласии с другими источниками, повествует, что враги Афанасия во главе с неким Иаковом поместили под подножие патриаршего трона икону Богородицы, держащей на руках Господа Иисуса Христа, образ живоносного Креста и изображение двух императоров (Андроника II и Михаила IX), чтобы они были попираемы им в неведении. Таким образом, они рассчитывали обвинить патриарха в оскорблении царского достоинства и иконоборчестве⁶¹. Круг заговорщиков и их церковно-политическая ориентация до сих пор неизвестны. Но несомненно, что удаление Афанасия было выгодно прежде всего арсенитам, а описанный образ действия свойствен именно им. Вполне можно предположить, что арсениты вновь (как в случае с обвинением в ереси и богохульстве) решили использовать догматическое обвинение для устранения неудобного им патриарха⁶². Точно так же они действовали, например, в случае с предшественником Афанасия, патриархом Григорием Кипрским, когда обвинение в ереси стало поводом к изгнанию предстоятеля⁶³.

Заключение

Догматический фактор в полемике между иерархией и раскольниками был одним из решающих. Вместе с тем нельзя не отметить, что в рассмотренных событиях богословие неизменно оказывалось заложником кипевших церковно-политических страстей. Целью обращения

61 *Theoctistus Studites. Vita Athanasii* 28 // Жития двух Вселенских патриархов XIV в., свв. Афанасия I и Исидора I / изд. А. Пападопуло-Керамевс. СПб., 1905. С. 37:3–38:2; см. также: *Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae CXV ad imperatorem Andronicum II eiusque propinquos necnon officiales missae* 112:34–39 // CFHB. 7. P. 282–290; *Nicephorus Gregoras. Byzantinae Historiae* VII. 9. A // CSHB 19.1. P. 258:15–259:13; *Josephus Calophetus. Vita Athanasii* 33 // Op. cit. Σ. 498:1457–1480.

62 См.: Вишняк М. А. О датировке защитительного письма. С. 207–208.

63 См.: Papadakis A. Op. cit. P. 139–196.

к богословским аргументам со стороны арсенитов было не выяснение истины, а дискредитация противника в лице всей церковной иерархии или её отдельных представителей. Обличители арсенитов, со своей стороны, часто прибегали к богословским аргументам для борьбы с расколом. Эта борьба шла по нескольким направлениям.

Основным направлением было триадологическое, связанное с отголосками Лионской унии и вызванными ею спорами о *Filioque*. Здесь можно наблюдать, с одной стороны, желание арсенитов выставить себя поборниками чистоты догмата, хотя такая позиция не была оправдана после отказа правительства от униональной политики, с другой — некоторые намёки на то, что пребывание в расколе начало разъедать чистоту триадологического учения среди самих арсенитов.

Более явными были отступления арсенитов в области экклезиологии, в которой они в разных видах развивали неправославное учение об иерархии.

Арсениты не упускали случая обвинить и лично патриарха Афанасия. Источники сохранили два характерных эпизода: обвинение его в ереси евхитства (мессалианства), связанное, по-видимому, с практикой Иисусовой молитвы (которое можно считать предвозвестником исихастских споров), и обвинение в хуле на Христа, вызванное неточными выражениями патриарха Афанасия.

Поскольку в Константинопольском патриархате в рассматриваемый период не было других существенных богословских столкновений, можно утверждать, что рассмотренные в статье темы охватывают собой круг богословской проблематики в период между восстановлением православия и началом исихастских споров (1282–1330).

Библиография

Источники

Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae CXV ad imperatorem Andronicum II eiusque propinquos necnon officiales missae // The Correspondence of Athanasius I, Patriarch of Constantinople: Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family, and Officials / ed., transl., comm. A.-M. M. Talbot. Washington: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies, 1975 (CFHB; Vol. 7. Dumbarton Oaks Texts; Vol. 3). P. 2–302.

Athanasius I Constantinopolitanus. Contra Arsenitos // Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works: PhD Dissertation. University of Oxford, 2004. P. 172–196.

- Athanasius I Constantinopolitanus. Defensio* // *Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works: PhD Dissertation. University of Oxford, 2004. P. 365–372.*
- Edictum de Concordatione* // *Laurent V. Les grandes crises religieuses à Byzance: la fin du schisme arsénite* // *Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique. Bucarest, 1945. Vol. 26.2. P. 289–292.*
- Georgius Pachymeres. Relationes Historicas* / éd. A. Failler. Paris: Les Belles Lettres, 1999. Vol. 4. (CSHB; Vol. 24.4).
- Gregorius Nazianzenus. Ad Gregorium Nyssenum (orat. 11)* // PG. T. 35. Col. 832–841.
- Gregorius Palamas. De Hesychastis* // PG. T. 150. Col. 1102–1117.
- Joannes Cheilas. Contra schismaticos* // *Documents inédits d'ecclésiologie byzantine* / éd. J. Darrouzès. Paris: Institut français d'études byzantines, 1966. (AOC; Vol. 10). P. 340–413.
- Josephus Calophetus. Vita Athanasii* // *Ἰωσήφ Καλοθέτου Συγγράμματα* / ἔκδ. Δ. Τσάμης. Θεσσαλονίκη: Κέντρον Βυζαντινῶν Ἑρευνῶν, 1980 (Θεσσαλονικεῖς βυζαντινοὶ συγγραφεῖς; τ. 1). Σ. 453–502.
- Methodius Monachus. De schismate vitando* // PG. T. 140. Col. 781–805.
- Nicephorus Gregoras. Byzantinae Historiae* / ed. L. Schopen. Bonn, 1829. Vol. 1. (CSHB; Vol. 19.1).
- Theoctistus Studites. Vita Athanasii* // *Жития двух Вселенских патриархов XIV в., свв. Афанасия I и Исидора I* / изд. А. Пападопуло-Керамевс. СПб., 1905. (Записки историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского университета; ч. 76). С. 1–51.
- Theoleptus Philadelphius. Conra Arsenitos* // *Θεολήπτου Φιλαδελφίας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322) Βίος καὶ Ἔργα. Β' μέρος: Κριτικὸ κείμενο — σχόλια* / ἔκδ. Ἰ. Γρηγορόπουλος. Κατερίνη: Τέρτιος, 1996. Σ. 305–345.

Литература

- Afentoulidou-Leitgeb E. Die Hymnen des Theoktistos Studites auf Athanasios I. von Konstantinopel. Einleitung, Edition, Kommentar. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2008. (Wiener byzantinistische Studien; Bd. 27).*
- Boojamra J. L. Church Reform in the Late Byzantine Empire: A Study for the Patriarchate of Athanasios of Constantinople. Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic Studies, 1982. (Ανάλεκτα Βλατάδων; τ. 35).*
- Γουναρίδης Π. Τὸ κίνημα τῶν Ἀρσενιατῶν (1261–1310): Ἰδεολογικὲς διαμάχες τὴν ἐποχὴν τῶν πρώτων Παλαιολόγων. Ἀθήνα: Δόμος, 1999.*
- Les registes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1: Les actes des patriarches. Fasc. IV: Les registes de 1208 à 1309 / éd V. Laurent. Paris: Institut français d'études byzantines, 1971.*

- Les registes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. I: Les actes des patriarches. Fasc. V: Les registes de 1310 à 1376 / éd J. Darrouzès. Paris: Institut français d'études byzantines, 1977.
- Καλομοιράκης Δ.* Ὁ Οἰκουμενικὸς Πατριάρχης Ἅγιος Ἀθανάσιος Α΄ καὶ ἡ Διδασκαλία του πρὸς τοὺς κατοίκους τῆς Μικρᾶς Ἀσίας κατὰ τὸ 1303 // Δελτίο Κέντρου Μικρασιατικῶν Σπουδῶν. 1990–1991. Τ. 8. Σ. 23–50.
- Laurent V.* Les grandes crises religieuses à Byzance: la fin du schisme arsénite // Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique. Bucarest, 1945. Vol. 26.2. P. 225–313.
- The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991.
- Papadakis A.* Crisis in Byzantium: The Filioque Controversy in the Patriarchate of Gregory II of Cyprus (1283–1289). Rev. ed. Crestwood; New York: St. Vladimir's Seminary Press, 1997.
- Patedakis M.* Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works: PhD Dissertation. University of Oxford, 2004.
- Patedakis M.* Athanasios' I Patriarch of Constantinople Anti-Latin Views and Related Theological Writings // Byzantine Theologians: The Systematization of Their own Doctrine and Their Perception of Foreign Doctrines / ed. A. Rigo, P. Ermilov. Roma: Università degli Studi di Roma «Tor Vergata», 2009. (Quaderni di Νέα Ῥώμη; Vol. 3) P. 125–142.
- Patedakis M.* The Testament of the Patriarch Athanasios I of Constantinople (1289–93, 1303–09) // Byzantine Religious Culture. Studies in Honor of Alice-Mary Talbot / ed. D. Sullivan, E. Fischer, S. Papaioannou. Leiden; Boston, 2012. (The Medieval Mediterranean. Peoples, Economies and Cultures; Vol. 92). P. 439–463.
- Вишняк М. А.* Монах Лазарь: раскольник–арсенит или ревнитель Православия? // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. Вып. 2. С. 110–116.
- Вишняк М. А.* О датировке защитительного письма против арсенитов патриарха Афанасия I Константинопольского // Византийский временник. 2018. Т. 102. С. 196–208.
- Вишняк М. А.* Творения патриарха свт. Афанасия I Константинопольского, касающиеся арсенитского раскола // БВ. 2018. № 29. Вып. 2. С. 72–104.
- Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic. Gr. 694) / изд. подг. А. Г. Дунаев. М.: Идрик, 2002.
- Исихазм: Аннотированная библиография / общ. ред. С. С. Хоружего. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004.
- Κυπριαν (Κερν), архим.* Антропология св. Григория Паламы. 2-е изд. М.: Паломник, 1996. (Святые отцы и учителя Церкви в исследованиях православных ученых; т. 1).
- Μейендорф И., протопресв.* Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение / пер. Г. Н. Начинкина под ред. И. П. Медведева и В. М. Лурье. Изд. 2-е, испр. и доп. для русского перевода. СПб.: Византинороссика, 1997. (Subsidia Byzantinorossica; т. 2).
- Пржегорлинский А., свяц.* Византийская Церковь на рубеже XIII–XIV вв. Деятельность и наследие св. Феополита, митрополита Филадельфийского. СПб.: Алетейя, 2011. (Византийская библиотека. Исследования).